

**Булгаковский филиал
МБОУ «Кочкуровская средняя общеобразовательная школа»
Кочкуровского муниципального района
Республики Мордовия**

***Всероссийский конкурс школьных лесничеств
имени Г.Ф. Морозова***

Номинация «Моя профессия проба»

**Проект: «Лес в моей судьбе»
(рассказ о людях, посвятивших себя лесу)**



Выполнил:
Михеева Ольга
ученица 7 класса
МБОУ «Кочкуровская СОШ»
Руководитель:
Полежайкина Татьяна Борисовна

Саранск 2024

«И останется доброе чувство»

Я в Булгакове живу. Наше село находится в пригороде Саранска. Места здесь обжитые - кругом поля, дачи, огороды... Но кое-где всё же сохранились небольшие участки бывшего леса. По дороге Булгаково - Саранск мы проезжаем мимо Подрепьёвки, Каймасова леса, Померки. Так называют старожилы маленькие лесочки в окрестностях Булгакова. Они настолько малы, что и лесами-то их называют с большим преувеличением.

А вот мой прадедушка жил в настоящем большом лесу. И был он лесник. Да не просто лесник, а лучший лесник Мордовии.

Я знала об этом всегда из рассказов моих мамы и бабушки. Эти рассказы были для меня чем-то вроде семейных мифов, пока в старом альбоме я не обнаружила маленький старый буклетик с красной обложкой. На обложке – портрет человека с открытым широким лбом, плотно сжатыми губами и волевым подбородком. Взгляд его - внимательный и строгий. Ещё большую строгость придаёт портрету особый пиджак со знаками отличия на лацканах. Этот человек - мой прадед, Михаил Иванович Калькин.

Под портретом и именем моего прадеда на буклете, читаю странную надпись: «Гвардейцы одиннадцатой пятилетки». Текст в этой маленькой книжечке мелкий, на пожелтевшем фоне... Но меня привлекает название: «И останется доброе чувство». И я начинаю читать...

В саду, в ярком электрическом свете, лющемся из широких окон дома, чернеют озябшие яблони.

- Летом у вас здесь, на кордоне, должно быть, благодать, а вот в такую глухую зимнюю пору...- завожу я разговор.

*- Скучно, хотите сказать? - перебивает меня хозяин дома, -
Некогда скучать. Дел во всякое время хватает. А за делами, как известно, не больно-то заскучаешь.*

Михаил Иванович улыбается. От этой улыбки, всей его коренастой фигуры веет уверенностью, силой.

Директор Саранского мехлесхоза Виктор Федосеевич Локтинов и лесничий Кочкуровского лесничества Иван Семенович Зубрилов много и

интересно рассказывали мне о делах и жизни лучшего лесника Мордовии Михаила Ивановича Калькина. Обход его один из образцовых в Министерстве лесного хозяйства МАССР.

Конечно, трудолюбие, хозяйская рачительность - главное мерило ценности человека в нашем обществе. Но, думалось мне, что в характере майдановского лесника есть что-то глубинное, присущее только ему. Что же?

Да, ведет свое хозяйство Михаил Иванович ревностно, со всей ответственностью. Шестьсот гектаров леса на его попечении. В лесу растут липа, береза, дуб, осина. На семидесяти пяти гектарах разместилась сосна. Восемнадцать лет назад здесь впервые в мехлесхозе осваивали её механизированную посадку. Деревца бодро тянутся к солнцу, зеленеют. Место для посадки подыскал Калькин.

- Дуб любит почву богатую, а сосна неприхотливая, ей и песчаник по душе.

Как дитя малое лелеет Михаил Иванович и другую гостью, южанку - голубую ель.

- Тоже понравилось ей у нас, растет хорошо. Будем в Саранск переселять, пусть украшает город, радует людей.

- Значит, Михаил Иванович, ваша главная работа - посадки? - делаю вывод я. -хлопот с этим делом много. Лес рубить и разводить надо одновременно. Но, наверно, больше всего уходит времени на рубки ухода. Работа эта трудоемкая, постоянная, механизации - никакой. А людей мало. Поэтому самому приходится за топор браться. Жена Ольга Михайловна тоже помогает.

Ольга Михайловна согласно кивает головой.

- Выходит, - продолжаю я, - жизнь лесниковская далеко не такая, как ее кое-кто представляет. Мол, ходит лесник, не спеша, по тенистым чащам и светлым полянам, наслаждается хрустальным воздухом, птичек слушает...

Хозяин и хозяйка заразительно смеются. И уже серьезно Михаил Иванович говорит:

- За лесом глаз да глаз нужен. И зимой, и летом. Особенно летом. Вы и представить себе не можете, сколько у леса всяких врагов. Тьма! Жучки, паучки и прочая дрянь. На что сосна смолой насквозь пропитана, и её, бедную, точат нещадно. Поэтому нельзя проморгать появление какого-то вредителя, дать ему расплодиться.

А пожары? Это же сущее бедствие для леса!

- Случалось в вашем обходе такое?

- К счастью, нет. Людей предупреждаем, чтобы были осторожны. Да и само население следит за порядком в лесу. Понимают - лес общее наше богатство и достояние.

- Кое-кто этим достоянием, слышал я, пользуется по своему усмотрению... - замечают я. В ответ Михаил Иванович энергично возражает:

- Э, нет. Прошли те времена. Перевелись любители легкой наживы.

- Но ведь были, - клоню я свою сторону, желая услышать эдакую захватывающую историю. - В лесу вы без малого тридцать пять лет. Всякие бывают времена...

Мой собеседник согласно кивает головой.

- Всякие, это верно. Вот раз отлучился я в лесничество. Вернулся, смотрю, на одной делянке свежая вырубка. Вывезти все, что срубили, они не успели. Значит, должны еще приехать. Попросил я одного товарища пойти со мной в лес. Пошли. Дело было ночью. Затаились. Ждем. Приятель мой вдруг трусить начал. Говорит, ты как хочешь, а я пойду. А то как бы мстить не стали. Остался я один. Под утро явились те, кого ждал. Вскинул я ружье и разом из обоих стволов бабахнул. И сразу кинулся к ним. Что это, говорю, вы тут какое безобразие устроили. Забрал я у них топоры, лошадь. Говорю, утром на кордоне встретимся и разберемся. Они за мной. Ну, думаю, тюкнул сзади, и поминай как звали. Лес - дело темное. Но все обошлось. С тех пор самовольных порубок не замечалось.... Народ-то в основном честный, а нечестный знает - номер с хищением не пройдет...

Вся жизнь Михаила Ивановича Калькина связана с лесным хозяйством. В свое время лесником работал отец его Иван Агапович. Мать

тоже в лесничестве служила. Сам же он подростком пришел сюда на работу, и только на время армейской службы перерыв вышел. В армии выучили его танк водить, и, казалось бы, вернувшись домой, прямая дорога ему на трактор. Нет, снова в лес, в родную стихию потянуло. Какое-то время исполнял обязанности мастера по лесокультурным работам, а в сорок восьмом принял обход и с того дня верой и правдой служил зеленому другу.

- Н-да-а, - вздыхает Михаил Иванович. Бежит время, бежит. Дело-то уже к пенсии приближается. Но, - Михаил Иванович внимательно смотрит на меня, - но, если здесь, на кордоне, поселится новый человек, я устрою рядом шалаш, а из леса не уйду.

Ну вот, вот душа-то и распахнулась у человека! Вот, оказывается, что в ней, в душе-то: любовь неистребимая к родной природе, к родному краю, к тому, что окружает. И этот зеленый мир, наполненный звуками и голосами, и эти белые снега, и плеск веших вод, и шорох падающей листвы... Кстати, осень - любимая пора Михаила Ивановича. Почему? Нравится, говорит, осенняя задумчивая пора - и все тут.

Вспомнил это и спросил старого лесника:

- Должно быть, Михаил Иванович, со здешним лесным населением у вас давние и добрые отношения?

- Живем в полном согласии. Я ведь за свою жизнь, хотите верьте, хотите нет, ни одного выстрела не сделал из ружья по какому-нибудь зверю. Ни одного выстрела!

В разговор вступила Ольга Михайловна:

- Он зайчат в лесу подберет, домой принесет, и...

- Будьте здоровы! - смеется Михаил Иванович.

А был недавно такой трогательный случай. Подобрал Михаил Иванович лисят. На кордоне в сарае гнездо им устроил, кормить стал. Лисята освоились, подрастать начали. И вдруг лиса объявилась. Подойдет к кордону и давай лаять, ну, прямо, как собачонка. Конечно, увела с собой семейку. Добрая улыбка красит лица моих собеседников.

Появились в обходе еще одни поселенцы — бобры.

- Диву даюсь, - сказал Михаил Иванович, - от Суры далеко, десять

километров, а они перебрались... Наверно, корма здесь больше. Строят плотины в ложбинах и живут себе припеваючи.

Жители окрестных мест знают родник, который называют Калькиным. Вода в нем голубая-голубая, как небесная высь. И вкусная. Пьешь - не напьешься. Открыл источник Михаил Иванович. И вот родник назвали его именем. Теперь навсегда останется оно в памяти народной. Если бы каждый из нас вот также оставлял о себе добрую память чем-то!

...А за окном гудит декабрьская поземка, шебуршит о стенку, замечает деревья в саду. Саду столько же лет, сколько живет здесь Михаил Иванович с семьей - 24 года. Своими руками каждое деревце, кустик взлелеял.

Я представил себе майское цветение яблонь и черемухи, что растет вокруг кордона, услышал гудение пчел на цветках и пение птиц в окрестном лесу. И вспомнил вот эти строки, написанные поэтом:

Не тот, я знаю, в жизни счастлив,

Чьи безмятежно годы шли,

А тот, кто к мудрости причастен

Плодоношения земли.

Рассказ о Михаиле Ивановиче Калькине, леснике с майдановского кордона, что под Сабаевом не будет полным, если не сообщить такие еще вот детали: бескорыстный самоотверженный и многолетний труд его отмечен многими почетными наградами, его имя занесено в республиканскую Книгу трудовых свершений, и что воспитали и вывели в люди они с Ольгой Михайловной двух дочерей и двух сыновей. Старший сын Виктор - по стопам отца пошел - он лесничий. Иван окончил электромеханический техникум, работает в Кочкурове. Дочь Нина - медик, а младшая Валентина - студентка сельскохозяйственного факультета МГУ.

В. Кижняев

Под текстом фамилия автора очерка «В. Кижняев». В интернете, среди писателей-юбиляров Мордовии 2019 года, нахожу: «85 лет - Кижняев

Владимир Александрович (11.06.1934.), журналист, прозаик».

Вот такие вот дела! Оказывается, наша семейная легенда - это вовсе не легенда - это целый мир моих предков, их друзей и знакомых...

Лес моего прадеда – это и мой лес! И мамин! Мама родилась в Кочкурове, а училась в Луховке, но все школьные каникулы проводила на кордоне у деда Михаила и бабы Оли. У лесных жителей было много забот: ходили в родник за голубой водой - в семье пили исключительно родниковую воду; качали мед - у деда была большая пасека; смотрели за коровой, водили лошадь на водопой, косили и собирали сено... Во всех делах принимали участие дети. И моя мама тоже.

Я благодарна маме и бабушке за их рассказы, Владимиру Кижняеву - за его замечательный очерк, а моему прадеду - за то, что он был! Это мои корни, моя сила, мое доброе чувство!